

ПАМЯТИ ТАМБОВСКИХ ПОВСТАНЦЕВ

25 сен 2021

Рубрика "нелюди". Гольдин Яков Григорьевич.

При поиске сведений об этом персонаже в интернете натыкаешься на такую информацию:

Гольдин Яков Григорьевич: 1896 года рождения

Место рождения: Витебская губ., мест. Крыловка;

еврей;

образование: незаконченное высшее;

член КП(б)У (бывший член Бунда);

2-й секретарь Сталинградского обкома ВКП(б).

Арест: 15.09.1937

Осужд. 25.12.1937 Военная коллегия Верховного суда СССР. Обв. по обвинению в участии в террористической организации.

Расстрел 25.12.1937. Место расстрела: Москва, Донское кладбище

Реабилитация 28.04.1956 ВКВС СССР., основание: реабилитирован

Источники:

~ Москва, расстрельные списки - Донской крематорий

~ Жертвы политического террора в СССР, 4-ое издание

<http://lists.memo.ru/index.htm>

Стоит добавить, что данная информация найдена на сайте "Книга памяти", опубликована в сборнике "Жертвы политического террора" и на ещё ряде сайтов. Кто-то оплакивает этого человека, как незаконно репрессированного. Но при внимательном рассмотрении "подвигов" данного персонажа на Тамбовщине вырисовывается совсем иная картина.

Гольдин Яков Григорьевич в нач. 1920-х гг. был губпродкомиссаром в Тамбовской губернии.

Читаем из другого источника:

В 1919 году Якова Гольдина назначают комиссаром по продовольствию Тамбовской губернии.

Указанием сверху для губернии был установлен размер продрозверстки в 11,5 миллиона пудов хлеба. По подсчетам губпродкома потребность в хлебе самой Тамбовской губернии составляла 64 миллиона пудов. Цифра большая, но и население губернии было 3,5 миллиона человек.

Урожай предполагался в 62 миллиона пудов. Однако из-за засухи 1920 года, охватившей в первую очередь южные, наиболее плодородные уезды губернии урожай составил всего 32 миллиона пудов. Что же делает замечательный большевик Гольдин? Он разбрасывает план сбора 11,5 миллиона пудов зерна по всем 12 уездам губернии так, что 46% пришлось на три южных уезда, которые наиболее пострадали от засухи.

Урожая нет, но план надо выполнять. И даже перевыполнять. Для этого есть такие замечательные большевики как Яков Иделевич Марголин, назначенный руководить сбором продрозверстки на юге губернии. К сожалению, судьбу этого интернационалиста выяснить не удалось. Где родился, где умер – неизвестно. Разве что известно, что Марголины происходят из рода Маргалиотов – выдающейся средневековой раввинской семьи, проживавшей в Германии. На русский язык фамилия переводится как жемчуг. Российские потомки этого рода носили фамилию Маргулисы и Марголины.

Яков Марголин продрозверстку начинал так: приехав в село во главе отряда в сотню человек (в основном бывших уголовников и интернационалистов), он собирал крестьян и торжественно возвещал: «Я вам, мерзавцы, принес смерть. Смотрите, у каждого моего продрармейца сто двадцать свинцовых смертей для вас, негодяи». Кто для него были русские крестьяне? Тоже, наверное, разновидность зоологического мира...

И другой источник:

... в ходе сбора продрозверстки достигло своего апогея число всевозможных перегибов, откровенных насилий и настоящих преступлений по отношению к крестьянству со стороны продотрядов, напрямую подчинявшихся тамбовскому губпродкомиссару Якову Григорьевичу Гольдину.

Так уж случилось, что в нашей исторической литературе до сих пор как-то не нашлось места для освещения творившихся продотрядами беззаконий. В лучшем случае, историки отделялись общими фразами типа того, что в "отдельных местах" происходили "отдельные случаи" перегибов, ошибок и других "искривлений линии", допускаясь иногда "отдельными продотрядами".

А между тем, даже поверхностное изучение документов о проведении кампании продразверстки двадцатого года в Тамбовской губернии показывает, что здесь можно говорить о настолько искривленной линии губернских продорганов во главе с Гольдиным, что эта кривая линия напрямую вела тамбовского мужика (и отнюдь не кулака!) к мысли о поистине жизненной необходимости взяться за оружие и попробовать силой "сбросить" коммунистов. И разубедить крестьянина в этом было весьма сложно. Ведь защитить преданного или лояльного советской власти середняка или бедняка даже от явного и издевательски неприкрытого произвола гольдинских продотрядов не могли – если и пытались – не только деревенские коммунисты, но и уездные власти.

В подтверждение сказанного приведем (с небольшими и несущественными сокращениями) доклад президиума Борисоглебского уездного исполкома от 20 февраля 1920 года, направленный в тамбовские губком партии и губисполком, а также во ВЦИК и ЦК РКП(б).

"... Цель настоящего доклада та, чтобы обрисовать проведение в уезде продовольственной политики, а также обрисовать действия отряда гражданина Марголина, выполняющего продовольственную разверстку.

Продовольственная разверстка по Борисоглебскому уезду как наложена, так и проводилась неправильно, с нарушениями самых элементарных правил продовольственной политики.

На волости наиболее плодородные разверстка наложена гораздо менее, чем они могут дать и, наоборот, на волости наименее плодородные накладывается гораздо больше. Однако, совершенно не учитывая этого положения, приехавший в уезд гражданин Марголин со своим отрядом принялся яро выполнять эту разверстку. И что же: по уезду пронесся ужасный крик – крик наболевшей крестьянской души, протест против насилия и репрессий, которые гражданин Марголин стал применять к крестьянам-беднякам, к женам и семьям красноармейцев, но не к кулакам.

Репрессии эти прямо бесчеловечны и напоминают собою времена средневековья.

В ход была пущена порка. Крестьян пороли и посейчас порют по всем правилам искусства Николая Кровавого, если не больше. Порют продармейцы, агенты и сам гражданин Марголин, за что и был арестован ревтрибуналом, но по приказу из Тамбова ныне выпущен из тюрьмы с допущением к исполнению своих обязанностей.

Не довольствуясь поркой, по приказу гражданина Марголина был проведен мнимый расстрел членов Новотроицкого сельского Совета Русановской волости. Было это таким образом. Арестованные члены сельского Совета были посажены в сарай, из которого их поодиночке выводили, раздевали, ставили к стенке и командовали: "Взвод! Пли!". Продармейцы стреляли в воздух, а обезумевший от страха член Совета падал в обморок. Затем его поднимали и громко кричали: "Одну сволочь расстреляли, давайте другую". Выводили другого, и с ним проделывали то же самое. Но этого мало. Раздетых членов Совета и крестьян запирали раздетыми в холодный сарай, где они находились по несколько часов на двадцатипятиградусном морозе, дрожа и, вероятно, в душе проклиная Советскую власть.

У тех же крестьян конфисковывалось все имущество и скот. Последний загонялся к кому-нибудь во двор и целыми днями находился без корма. Голодный рев животных сам говорил за себя, бывали случаи, что здесь же, на дворе, коровы телились, лошади жеребились и приплоды замерзали.

От побоев умирали люди. Наиболее характерен такой случай. К жене красноармейца приходят продармейцы и требуют, чтобы она немедленно выполнила государственную продразверстку. Жена красноармейца заявляет, что она не может этого сделать по той самой простой причине,

что у нее ничего нет. Ее доводы оказались для продармейцев недостаточны, и они, обложив ее крепким словцом, пустили в ход нагайки и кулаки. В результате у беременной жены красноармейца преждевременные роды, и она умирает, истекая кровью...

Бывали и такие случаи. Агенту или продармейцу понравится у крестьянина лошадь. Он приходит к нему и говорит, чтобы тот отдал ему лошадь для разъездов по волости. Крестьянин, уже выполнивший разверстку полностью, отказывается, ссылаясь на то, что лошадь ему самому нужна. Агент же, недолго думая, накладывает на него еще несколько пудов хлеба, которых крестьянин не может отдать. Агент торжествует. Лошадь отбирается им за невыполнение разверстки. Он прав.

Таким образом, у большинства крестьян – беднейших крестьян – хлеб выметен подчистую. Более того: крестьянам нередко приходилось выезжать за хлебом в соседнюю Воронежскую губернию, где прикупали хлеб по спекулятивной цене и выполняли разверстку.

Продовольственную разверстку гражданин Марголин начинает таким образом. По приезде в село или волость он собирает крестьян и торжественно заявляет: "Я вам, мерзавцы, принес смерть. Смотрите, у каждого моего продармейца сто двадцать свинцовых смертей для вас, негодяев" и т. д. Затем начинается требование выполнить продовольственную разверстку, а потом порка, сажание в холодный сарай и т. п.

Результаты действий Марголина не преминут сказаться. Площадь земли по Борисоглебскому уезду останется совершенно

незасеянной, так как разверстку выполняли, не считаясь с нормой; возможны также голодные бунты и восстания...

В заключение о проделках Марголина необходимо добавить. Марголиным захватываются почты и телефонные станции с целью, чтобы кто-нибудь не донес о его безобразиях исполкому или Чека. Коли же кому-нибудь удавалось послать телефонограмму, то принявший и писавший ее арестовывались, как и сама телефонограмма.

Заканчивая этим свой доклад, Борисоглебский исполком, стоя на точке зрения разумной продовольственной диктатуры, ...требует в срочном порядке отстранить и предать суду гражданина Марголина, которому губпродкомиссар Гольдин выразил телеграфно соболезнование по поводу его ареста, а вместе с ним и всех его сподвижников, ибо терпеть дальнейшее издевательство над крестьянами исполком, члены которого – коммунисты, закаленные в боях с белогвардейскими бандами, считает недопустимым ни с какой точки зрения".

Поток жалоб на незаконные действия тамбовских продорганов был настолько велик, что, несмотря на все преграды, докатился до Москвы и даже до В. И. Ленина. В середине февраля 1920 года Ленину стало известно о фактах гибели хлеба на охраняемых продармейцами ссыпных пунктах Тамбовской губернии, а также и о некоторых "шалостях" самого тамбовского губпродкомиссара Я. Г. Гольдина, который дошел уже до того, что присвоил себе право расстреливать. Например, неугодных ему заведующих ссыпными пунктами.

Однако за Якова Гольдина совершенно неожиданно вступился Максим Горький,* "уверяя, – как писал Ленин 17 февраля по этому поводу заместителю наркома продовольствия Николаю Павловичу Брюханову, – что Гольдин – мальчик неопытный-де. Это-де кулаки злобно кладут хлеб в снег: ни нам, ни вам. Чтобы сгорел". Ленин спрашивал Брюханова: "Ваше заключение: что следует сделать и что Вы сделали?"

* Очевидно, об этом Горького попросил кто-то из московских друзей или даже "наставников" 26-летнего Гольдина. Как известно, Горький неоднократно обращался к Ленину с подобными ходатайствами, не особо вникая в их суть, что зачастую очень сердило Ильича.(2) Нельзя здесь не сказать и о том, что одним из влиятельных покровителей Гольдина в Тамбове являлся знаменитый Владимир Александрович Антонов-Овсеенко, работавший с октября 1919-го до мая 1920 года председателем Тамбовского губисполкома.

Выполняя это поручение Ленина, Брюханов немедленно потребовал объяснений от Гольдина. Нам неизвестно, что сообщил тот в свое оправдание. Но, судя по всему, Гольдин не очень-то испугался внешне строгого запроса заместителя наркома. Ибо уже на следующий день (18 февраля) он, как ни в чем не бывало, устроил мощный "разнос" борисоглебским уездным властям и заставил их срочно освободить из тюрьмы Я. И. Марголина вместе со всеми его продотрядниками. А выразив последним телеграфное соболезнование по поводу их "безвинного" ареста, Гольдин тем самым откровенно благословил марголинцев на новые "трудовые подвиги".

Естественно, что в глуши тамбовских сел и деревень крестьяне не могли знать обо всех перипетиях неравной борьбы некоторых местных коммунистов и советских работников с зарвавшимся губпродкомиссаром Гольдиным и его верными подручными типа Якова Иделевича Марголина.

В.В. Самошкин - Хроника Антоновского восстания